

1936 г. 12/12/45

26 Былые подвиги героя.

Запомнил свой фронтовые будни, в первую очередь хотел бы остановиться на командире полка 110-й, а впоследствии 84-й гвардейской, карачаевской, стрелковой дивизии, генерале Петерс.

Небольшого роста, худощавый, с желтым бодячевенным^{журин} длинною, кличаком, бородой, он был всегда на самых опасных участках боев.

Впервые я его встретил зимой 1942 года, когда он приехал верхом на лошади к нам на огневую позицию. Наш орудия стояли тогда на опушке леса, на прямой на ходке. — А почему вы не стреляете? Товарищ старший лейтенант — спросил он у меня. — Стрельба и обнаружим себя, товарищ генерал, ответил я. — А вы стреляйте с разных огневых позиций, не давайте немцам покоя, пусть они чувствуют что находятся на войне. — До тридцать снарядов для вас ежедневно — сказал он на прощание. С тех пор каждый день перед рассветом мы отвозили пушки на заранее выбранную огневую позицию, и как только чуть рассветет, открывали бодячий огонь по блиндажам и пулепотопам гвардейской обороны и пока немцы опомнятся и дадут ответный огонь, как к след простал. Много неприятностей причинили мне разности в ту зиму.

Вскоре я был назначен начальником разведки артиллерийского дивизиона и с генералом Петерсом часто приходилось встречаться на передовой. Ведь под его командованием наша дивизия прошла боевой путь от подмосковья до Кенигсберга, освободила десятки городов и населенных пунктов. Мы всегда восхищались храбростью и бесстрашием своего генерала. Он, вообще, не имел привычки ложиться при любом артиллерийском обстреле. Его не брала ни какая пуля, ни какой осколок. Придет, бывало, на самый передний край, стоит во весь рост на открытом месте и наблюдает за противником в бинокль. Кругом рвутся мины, свистят пули, а он на это ни обращает никакого внимания. Будто в театре каком находится. Может быть это было

Безрассудство

~~бесстрашно~~ с его стороны, но факт остается фактом.

Или взять такой эпизод: В новогоднюю ночь наступающего 1943 года нам была поставлена задача занять рубеж обороны в районе деревни Ормачки Витебской области. Под утро поднялась такая пурга, что света белого не видно. Прикрываясь ею немцы перешли в наступление. Не успевшая еще занять рубеж обороны, наша пехота дрогнула и начала отходить. Тут откуда ни возьмись появился генерал Петерс. В черной бурке, с пистолетом в руке он неустранимо шел навстречу наступающим немецким цепям, увлекая за собой только что дрогнувших бойцов. Положение было восстановлено. И беспрерывные атаки гитлеровцев не приносили им успеха.

Помню ночь было это,
Мы в рубеж вцепились так,
Что отбили до рассвета
Десять вражеских атак.

А в одном из боев летом 1943 года, генерал Петерс вынужден был, все же, пригнуть в ровки. Прямо на него шел вражеский танк. Пригнулся он туда, да попал прямо на спину какого-то бойца. Тот заругался, покрыл его нецензуриной. А Петерс похлопывая его по плечу, говорит:- Ничего, ничего солдат, потерпи. На тебе генерал лежит.

Весной 1944 года нашу дивизию, в составе 11-й гвардейской армии, отвели в недубокий тыл, пополнили личным составом и техникой. Началась боевая учеба. На пересеченной оврагами и сопками местности, батальон за батальоном учился штурмовать вражескую оборону. Генерал Петерс лично наблюдал за действиями каждого подразделения, давал необходимые указания командирам и политработникам. Впоследствии дивизию перебросили на подобную же местность под город Оршу и там она успешно прорвала, считавшуюся непротупимой, оборону врага.

При форсировании реки Нечан, генерал Петерс находился на самых трудных участках переправы, под сильной бомбёжкой руководил действиями своих войск, являлся примером храбрости для солдат и офицеров. Стая быстрых, широких рек не помогла гитлерцам. Войска дивизии Петерса первыми переправились на тот берег.

Кто часто встречался с генералом, тот хорошо знал его характер и привычки. Если он гладил свою бороду по пути, то это значит, что он доволен, что дела идут хорошо. Если же начинал обратной стороной падени бить по бороде снизу, то тогда держись.

Петерс отдавал все свое здоровье и энергию делу победы над врагом. Он готов был сутками не есть, не спать, лишь бы двигаться вперед, скорее освободить родную землю, родной латышский народ от фашистского порабощения.

Встрет, бывало, к себе командира саперного подразделения и говорит: — Видишь вон ту высоту? — Вижу отвечает тот. — Через два часа оборудовать мне там наблюдательный пункт. — Так ведь там немцы, товарищ генерал! — А их яким оттуда.

Петерс воински пострия отличавшихся в боях воинов. Не скучался по награды и даже предоставлял отпуска с выходом на родину, хотя в бою был дорог каждый человек. Подобного отпуска удостоился в мой подчиненной разведчик сержант Николай Гучин, за совершенный им подвиг в Восточной Пруссии. А дело было так:

Такой 2 сентябрьской ночью мы двигались по заданному маршруту. Перед рассветом выпал густой туман. Справа и слева от нашей колонны сливалася сильная зум моторов, а в хвосте колонны посыпались автомотоциклевые очереди. Обстановка была не ясной. Командир стрелкового полка, с которым действовало артиллерийский дивизион, дал приказ на развертывание. Мы быстро окопались и как только рассеялся туман, увидели перед собой такие же фашистские танки. Четыре из них двинулись прямо на нас. Под угрозой оказался и этот полк. Орудийные расчеты двух орудий, замеряв в ожидании команды,

Моя разведчики приготовили гранаты. Вот танки уже совсем близко. -Огонь! Два танка загорелись, другие пытались наладить огонь по нашим орудиям. Но вот снова показались еще три танка и несколько бронетранспортеров с пехотой. А от хутора с противоблоджной стороны движались немецкие автоматчики. Силы были не равны. Быстро замкнулось огненное кольцо. Наша орудия и подорядки расчетов вышли из строя. А немцы все насадили к наступлению. Одни за других героически погибали наши бойцы. Убиты заместитель командира дивизиона майор Мильгунов и командир взвода лейтенант Иванов. Смертельно ранен командир полка полковник Чурусов. Он чтобы не попасть в руки к немцам пристрелял себя из пистолета, успев крикнуть: -Продолжайте товарищи! спасайте знамя!

Сержант Кучин понимал что значит боевое знамя части, омытое кровью товарищей, пронесенное сквозь огонь почти всей войны. Он под ураганным огнем противника пробрался к недалеко стоящей, полуразбитой штабной позовке, сорвал с дрезина красное полотнище и сунул под гимнастерку. Затем мы перебежали, ныряя из окопа в окоп, начали отходить на встречу, лаявшихся нам на вручку, частям. Полковое знамя было спасено.

Хочется вспомнить и штурм города-крепости Кенигсберга - второй столицы фашистской Германии.

Пред нами город недалеко
Своими зданиями чернел.
Вокруг него в земле глубоко
В фортах и дотах враг сидел.

В городе находился почти 100 тысячный горизон. Враг укрепил здесь каждый дом, каждый этаж. Глубоко под землей скрывались мощные железобетонные сооружения, из которых все подступы к городу прорвались. И вот шестого апреля 1945 года после мощной артиллерийской подготовки наши части пошли на штурм.

Летели в воздух БСТы, АЗОТы,
Борты, землянки, бункера.
И поднялась на штурм пехота,
Крича за Родину ура!

Через несколько часов боя, командир артиллерийского полка подковник Невский, приказал мне принять батарею, вместо выбывшего из строя по ранению, капитана Иванова. Бой шел на окраинах города. Немцы сопротивлялись с яростью обреченных. — Попела или сибирь! — говорили они.

Волосе наступления батальона, который мы поддерживали, стоял крупный завод. Толстая каменная стена и высокая труба давали огнем. В трубе засели немецкие снайперы и не давали поднять головы нашим наступающим бойцам. Пехота залегла. Командир полка приказал батареи выкурить немцев из трубы, обеспечить продвижение пехоты. Дриквя был труден, но в создавшейся обстановке необходим.

Командир первого огневого взвода лейтенант Маркович отобразил это дело лучших бойцов-добровольцев. Ведь каждый из нас понимал, что от умения, находчивости и смелости, от выполнения задач зависел дальнейший успех наступающей пехоты.

И вот машина с прицепленным орудием на огромной скорости несетя кавстречу опасности. Вмиг развернулись в нейтральной зоне. — Огонь! скомандовал командир орудия старший сержант Орлов.

А стрелять прямой наводкой,
Тут особая скоровка.
Тут секунда дорога
Все без промаха врага!

Первый снаряд прошел правее трубы и разорвался на крыле завода. Второй угодил в край трубы. Орудие стреляло подобно пулемету. Вот несколько прямых попаданий. Огонь немцев значительно утих. Пехота развернулась вперед. Штурм города продолжался. На груди у артиллеристов ст. сержанта Орлова, сержанта Воихо, рядового

Их хора и других участников этой церкви добавилось еще по одна награда.

Л бы мог очень долго рассказывать о героязме и мужестве наших бойцов и командиров с которыми бок о бок пришлось волгать по трудным фронтовым дорогам. Вот ранить рядового Тяжонова, разведчика наблюдателя, ранее таинного охотника. Выследят он бывало в стерротрубу юнца, отпозовет в оторону, чтобы не демаскировать наблюдательный пункт, бах его из винтовки и поминай как звали. За это счету было около 80 франков. Или ранить сержанта Телегина, который на 76 мм. полковой пушки, один отбил немецкую контратаку и был награжден за это орденом Деница.

Отгремели залпы великих сражений. Двадцать лет прошло с той поры. Но в памяти никогда не охладится имена тех, с кем често пришлось громить ненавистного врага, имена генерала Петерса и рядового Тайкова, полковника Ческого и сержанта Кучиня, имена живых и мертвых, стоящих в одной перене героя величественного народа.

Закончить свое выступление я бы хотел тоже стихотворением посвященным много этому празднику.

В тот день смолк грохот батарей,
И всюду радость не скрывая,
Бойцы рванулись из трачей
Друг друга крепко обнимая.

Капитулировал Берлин!
А в БУЛАРСТВЕ, Праге, Загребе
На месте тлеющих руин
Шатри раскапнула для сирени.

Когда нас оресье твоих холмов
Боюй дороги возвратили,
Мне не забыть как слезы злов
Нам скорбью души обнегали.

Пусть время птицю лотит.
Страна растёт, переносит, строит,
Но мой народ в сердцах хранят
Всё чистое подвиги героев.

Захаров Валерий Николаевич

И. А. С. С. Р. г. Донкар - Ола, Институтская 36кв12

Jan 29 3amca.